

СПРОС НА ТАЛАНТ

Был учителем — стал драматургом. Не оттого ли фильмы и спектакли лауреата Государственной премии СССР Георгия Толокенина чаще всего ставят размышлять о нравственных основах воспитания, о личности педагога? Вспомним картины «Доживем до понедельника», «Урок английского», «Ключ без права передачи»...

— Георгий Исидорович, ваши герои мучительно размышляют: кто имеет право учить? Вопрос этот волнует и родителей, и педагогов, особенно сейчас, когда идет школьная реформа.

— Педагогический талант имеет много граней. Одни завоевывают внимание ребят открытым, ярко выраженным артистизмом, другие берут чем-то другим, например, добротой, терпением. Это дар — если сердца учителя хватят на каждого, если любой ученик чувствует себя в сфере его внимания. И, наоборот, — трагедия, когда воспитатель душевно бесталанный, когда воспитанник вынужден терпеть своего наставника: скучает от его вида, от его голоса, не верит ему.

Никто не научит будущих педагогов искусству увлекать и будить мысль, это должно идти от сердца. Однако учителю, как мне кажется, не хватает подчас творческой свободы — кому-то из-за личной зашоренности, кому-то из-за внешних барьеров. Недавно одна ленинградская учительница протянула мне перечень из 26 пунктов — опись обязанностей классного руководителя. Устало усмехаясь, она спросила: «Интересно, откуда ваша Марина Максимовна в «Ключе без права передачи» берет время на «чисто человеческое» общение с ребятами?»

В каком случае можно считать работу педагога состоявшейся? Когда хорошему творческому учителю, любимому ребятами, станет легче делать свое дело, а плохому, ошибочно выбравшему эту профессию, впору будет уйти и переквалифицироваться. Это вполне достижимо. Я сам учился в школе, где работали увлеченные, преданные своему делу, понимающие свою миссию учителя. Помню преподавателя литературы, который не входил, а вбегал в класс и с ходу читал стихотворение или кусок прозы. Никаких «здравствуйте», «кто отсутствует». Он считал, что русскую литературу прежде, чем проходить, надо полюбить.

— Но ведь сила такого учителя в неповторимости. Такое качество не запрограммируешь...

— Вот, вот... Встречался как-то я в Новосибирске с заместителями директоров школ по воспитательной работе. Они чуть ли не хором упрасивали меня вывести на экран или сцену по-настоящему положительного учителя. Я первым делом указал им на тех героев, интерес к которым и побудил их пригласить меня в этот зал. «Да», — ответили мне, — они хорошие у вас, те учителя, но... талантливые. А вы покажите просто обычных, обычных — чтобы к ним тянулись дети». Но, по моим наблюдениям, в обычных дети не влюбляются. Еще, к сожалению, встречаются педагогические коллективы, воспринимающие обычность как норму.

Конечно, учитель не бог, а живой человек. И устающий, и ошибающийся. Но должна в нем присутствовать некая доминанта, которая возвышает его над всем будничным, обыденным и дает ему право учить, влиять на юные души.

В одной школе случилась беда. Умер директор с 35-летним стажем, замечательная женщина, любимая даже двоичниками. На лестничной площадке поставили ее портрет в черно-красной окантовке. Несколько дней после несчастья каждую перемену стояли здесь в почетном карауле два пионера и два комсомольца. Школа жила и работала тихо и строго, погруженная в печаль. И вот к караулу обратился исполняющий обязанности директора школы преподаватель, назовем его Павлом Сергеевичем. Он сказал: «Погоревали! Все, все! Ступайте резвиться! Кончаем панихиду, больше жизни! Почему отменили уроки пения? Почему отложили репетицию вечера об этой, как ее, романтике подлинной и мнимой? Сегодня же проведи!»

Хочется верить, что у этого Павла Сергеевича были наилучшие намерения. Траур для детей действительно явление тягостное, и в идеале психику ребенка следует

оградить от таких перегрузок. Но в данном случае воспитатель применил бестактные, бесталанные средства. И вот что случилось дальше. Две девочки-восьмиклассницы ушли с уроков и унесли с собой фотографию любимой учительницы, дома повесили ее на стенку.

У одной из них, в чьем доме происходило это, был отчим, инвалид, истово верующий. Он побранил детей за богохульство и перевел их на стезю «правильной» святости. Девочки откололи комсомольские значки и стали возносить молитвы богу. Без них прошел в школе вечер о романтике подлинной и мнимой, без них возобновились уроки пения, а оптимист Павел Сергеевич лишь месяца через два узнавший о странной метаморфозе, разводит руками — откуда что берется, как и когда это произошло?

Кто-то из философов отмечал, что нельзя облекать то, что не может быть легким, не перестав быть самим собой...

— Бывает, проникнуть в сферу интересов подростков нелегко даже педагогу, обладающему высоким профессионализмом. Ребята ведь стремятся частенько отгородиться от нас, взрослых, и образовать свой микромир...

— Я думаю, они имеют на это право. Замечено — особое доверие у ребят вызывает тот человек, про которого известно, что он не помешает, не заставит разговаривать на интересные только ему темы, не будет навязывать своих правил. У настоящего учителя никогда не прекращается процесс самовоспитания. Допущенный в ребячий мир, он постарается сначала понять ребят, научиться у них. И ни в коем случае не будет ставить перед собой цель сразу влиять и менять что-либо, иначе рискует немедленно наткнуться на стену отчуждения.

В деле воспитания нужен талант. Педагогу надо его развивать в себе. Постоянно. Трудно. Без этого он не педагог.

Беседу вел
Б. БАЛКАРЕЙ.

«КОМКОС»
Г. ИСИДОРОВИЧ
СТАВЛЯЮТ
8 0 АВА